

Артиллерия Бухары, Хивы и Коканда в 60–70-х годах XIX века

Аннотация. *Статья посвящена структуре, особенностям и методам боевого использования артиллерии в некоторых государствах Центральной Азии (Хиве, Бухаре и Коканде) во время русского вторжения и туркестанских походов 1850–1880-х годов.*

Summary. *The article is devoted to the structure, characteristics and methods of combat use of artillery in some of the states of Central Asia (Khiva, Bukhara and Kokand) during the Russian invasion and the Turkestan campaigns of the 1850 – 1880s.*

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

ГРОМОВ Андрей Владимирович – научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

(Санкт-Петербург. E-mail: artillery@yandex.ru)

«СУЩЕСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА ПО СВОЕЙ ГИБКОСТИ УДИВИТЕЛЬНО ХОРОША ДЛЯ МЕСТНОСТИ, ПЕРЕСЕЧЕННОЙ НА КАЖДОМ ШАГУ АРЫКАМИ И КАНАВАМИ»

Артиллерия Бухары, Хивы и Коканда в 60–70-х годах XIX века

После неудачно завершившейся для России Восточной (Крымской; 1853–1856 гг.) войны русская армия осуществила несколько военных походов в Среднюю Азию. Вынуждала к этому угроза нашим

форпостам со стороны порубежных ханств, владельцы которых, понукаемые обосновавшимися в Индии, Персии и Афганистане британскими эмиссарами, вели себя враждебно и агрессивно¹. В основном же подобные акции оказались вполне логичной для России попыткой восстановить свой престиж на Востоке и, по возможности, разрешить с помощью силы стратегические задачи, возникшие в связи с провалом всей предыдущей политики в регионе и противоборством с англичанами².

При ведении боевых действий в условиях жаркого климата и многократного превосходства неприятеля важную роль сыграли выносливость и высокий моральный дух наших солдат и командиров, а результатом упомянутых походов стало завоевание почти всего Туркестана, правда, оформленное англо-российским соглашением лишь в 1907 году. Их успешный итог выразился и пополнением петербургских музеев значительными коллекциями трофеев, в том числе артиллерией и стрелковым вооружением.

Материально-технический уровень армий азиатских держав того времени был довольно неоднородным. Так, если артиллерия Бухары отличалась в лучшую сторону, то у Коканда её развитие шло крайне медленно.

По некоторым сообщениям, ещё в начале XIX века в бухарской крепости имелось до 18 разнокалиберных орудий. К примеру, старинная пушка и две мортиры были русского производства, ценились высоко. Те, что отливались местными мастерами, являлись примитивными: вместо лафетов у них чаще использовались повозки (типа арбы), а всевозможные фальконеты для улучшения скорострельности могли устанавливаться на одной станине (аналог средневековых «органов», или «сорок»). Существовали также «вьючные малокалиберные» установки, перевозившиеся на верблюдах и лошадях³. Что касается Коканда или Хивы, то артиллерия этих ханств по качеству своих пушек, боеприпасов и принадлежности заметно отставала от бухарской. Впрочем, с вмешательством турок, а тем более англичан её количество ко времени русских походов возросло, а свойства, как и сама организация, несколько улучшились.

Вообще, трофеев (ружей, орудий) в этот период захватывалось немало. Так, лишь в 1864–1865 гг. взяты 4 орудия под г. Туркестаном, 80 – в Ташкенте и Чимкенте, 8 – в Аулие-Ата; в 1866-м – 11 орудий при Ирджаре, 15 – в Ходженте, 23 – при Ура-Тюбе и 22 – при Джузаке⁴. Трофеи продолжали поступать и много позже (вплоть до сражения при Кушке в 1885 г.).

Интерес представляют 5 бухарских пушек (Артиллерийский музей). На двух из них проставлены даты изготовления – 1853 и 1864 гг., причём на одной обозначено имя мастера – Пир-Назар. Это же имя стоит на орудии, не имеющем датировки, что позволяет отнести экспонат к указанному периоду (начало 60-х годов XIX столетия). На их разнокалиберных (81, 125, 169 мм) стволах имеются простые прицельные прорезы у казённой части и мушки со стороны жерла. Само качество отливки относительно невысокое, канал ствола почти у всех весьма изношен. Зато поверхность этих орудий богато орнаментирована резьбой. Например, дульная часть изготовлена в виде дракона и покрыта разнообразными узорами.

Большинство подобных изделий отливались из меди или бронзы по специальным алебастровым моделям. Формой для отливки служила ёмкость из глины с примесью верблюжьей или бараньей шерсти. Орудия выделывались с явно заметным приливом в их дульной части, с уже готовым каналом (без обработки). Примерно то же, но с оговоркой, можно сказать о кокандских орудиях.

Стволы чугунных пушек нередко украшались фризами, поясами, после отливки не шлифовались, имея немало раковин и свищей. Особенно характерно это для орудий большого калибра, например, для 60-фунтового, взятого в Ходженте. Запальные отверстия сверлились почти всегда вертикально. Бронзовые орудия, кроме поясов и фризов, иногда серебрились и украшались рисунками и узорами, преимущественно в казённой части. Встречались также стволы орудий, имевшие не круглую, а восьмигранную форму. Бронзовые орудия после отливки обычно проходили процесс шлифовки на специальных станках, остальная отделка производилась вручную⁵.

Разнообразие как в калибрах, так и в размерах орудий одного и того же калибра более свойственно артиллерии времён позднего Средневековья, когда технические характеристики орудий и их размеры не подчинялись каким-либо особым правилам, а зависели от желания и фантазии мастеров. Даже стенки изделий были различны по толщине. Так, встречались чугунные образцы с толщиной стенки ствола не достигавшей даже одного калибра. Понятно, что при подобном подходе процесс подбора и калибровки боеприпасов был неудобным и трудоёмким, а большинству таких орудий уже в ходе войны пришлось стрелять картечью либо же ядрами, значительно меньшими наменного. При этом разнообразие в калибрах одноимённых орудий усугублялось чрезвычайно неаккуратной их выделкой или кустарной отливкой. Часть артиллерии из Коканда или Хивы была к тому же весьма изношенной. Как отмечали большинство российских офицеров-артиллеристов, «кокандские орудия все дурной работы, с продольными бороздами на стенах канала; лафеты деревянные и очень неуклюжие; ядра и гранаты с бугристой поверхностью, со свищами, величина очка и толщина стенок гранат не равномерна; кокандский порох слаб»⁷.

Самые лучшие орудия из бронзы были отбиты в крупном сражении при Ирджаре. Они разительно выделялись на фоне хивинских или кокандских орудий из чугуна, что позволяет сделать предположение о нахождении в Бухаре иностранных специалистов. Их изделия отличались как превосходным качеством литья, так и системой лафетов, напоминавших английские. Русский источник свидетельствует: «Можно заметить... что существующая система по своей гибкости удивительно хороша для местности, пересеченной на каждом шагу арыками и канавами. В первый раз она является в битве под Ирджаром, и, по словам бухарцев, введена была англичанами, приехавшими в Самарканд. По показанию бухарцев, один из них был убит при взятии Джузака. В Джузаке полевая артиллерия является более однообразной и легкой для движения»⁸.

Совсем примитивной представляется система лафетов у крепостной

артиллерии, в особенности кокандской. Неудивительно, что она по лёгкости и подвижности уступала бухарской. В связи с этим российские военные отмечали, что кокандцам неоткуда было перенимать те улучшения, которые бухарцы заимствовали из Индии при содействии англичан⁹. При взятии Пишпека (во многих отчётах и донесениях он обозначен как Пшпек) наши войска захватили 5 бронзовых пушек и 11 мелких из чугуна, напоминавших своей конструкцией фальконеты. Калибр их был не более $1\frac{3}{4}$ дюйма, а вес около $\frac{1}{2}$ пуда. Позже из нескольких трофейных орудий производились выстрелы для проверки матчасти и качества пороха.

Отдельного описания удостоились лишь 5 орудий, а именно 4 пушки и «гаубица». Вот некоторые подробности, изложенные в документе.

Лафеты одной из пушек и гаубицы были устроены наподобие русских. Изготовлены они были из дубового дерева, с оковкой станин только в хоботовой части и отсутствием правил; под казённой частью, между станинами, имелась горизонтальная распорочная доска, на которую укладывался клин для требуемого возвышения орудия¹⁰. Главная их особенность заключалась в том, что станины не имели непосредственной связи с осью, а были наложены на неё, удерживаясь в таком положении четырьмя длинными болтами, проходившими сквозь цапфовые отметки и обхватывавшими ось спереди и сзади; снизу болты заправлялись чеками. Другие лафеты отличались между собой по конструкции (например, состояли из коротких станин со стрелкою между ними), но все они прикрепленным к болту между концами станин хоботовой части или к стрелке кольцом надевались на крюк передка, тоже одинакового у всех орудий, состоявшего из четырёхугольной рамы, утверждённой на оси с дышлом. Колёса лафетов были крупнее российских (4 фута 5 дюймов в диаметре). Изготовленное бронзовое орудие без цапф и почти все фальконеты (тоже без цапф и лафетов) действовали в «лежащем положении»; их также могли устанавливать в бойнице стены или между её зубцов. Все трофейные орудия отливались в Коканде местными

мастерами, без участия «чужаков»¹¹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См, например: *Халфин Н.А.* Провал британской агрессии в Афганистане. М., 1959; *Зайцев В.Н.* История 4-го отдельного Туркестанского линейного батальона за период с 1771 по 1882 год, как материал к исследованию движения русских в Среднюю Азию. Ташкент, 1882; *Красноводский отряд. Его жизнь и служба со дня высадки на восточный берег Каспийского моря по 1873 г. включительно.* СПб., 1890.

2 *Хопкирк П.* Большая Игра против России: Азиатский синдром. М., 2004. С. 36, 81, 91–94, 112, 147, 150, 156.

3 *Михайлов А.А.* Первый бросок на юг. М.; СПб., 2003. С. 303, 304.

4 Заметка о бухарской и кокандской артиллерии и ручном огнестрельном оружии // *Артиллерийский журнал.* 1867. № 3. С. 505.

5 Там же. С. 506.

6 Там же. С. 507.

7 Действие нашей артиллерии при взятии крепости Ниязбек // *Артиллерийский журнал.* 1865. № 8. С. 345.

8 Заметка о бухарской и кокандской артиллерии... С. 507.

9 Там же.

10 Пшпек и кокандская артиллерия // Артиллерийский журнал. 1861. № 12. С. 709; Заметка о бухарской и кокандской артиллерии... С. 508, 509.

11 Пшпек и кокандская артиллерия // Артиллерийский журнал. 1861. № 12. С. С. 718.